

*Иаковъ Александровичъ
Никитинъ*

1869 — 1927

*Иннокентий Алексеевич
НИКИТИН.*

1869—1927.

Пятого марта умер И. А. Никитин. Он пал жертвой одной из тех роковых случайностей, которые так часто нарушают наши самые точные расчеты и предположения. Накануне отъезда за границу для весьма трудной и ответственной работы по наблюдению за выполнением заказов и для приемки нового оборудования И. А. поздно вечером 3-го марта, подготавляя дома за своим рабочим столом срочные материалы, вдруг почувствовал себя дурно и после непродолжительных страданий в 9 ч. 50 м. утра 5-го марта скончался в Институте им. Склифасовского. Внезапность гибели И. А. неизмеримо усугубляет и без того невыносимую тяжесть утраты, постигшей всех бумажников. Вряд ли кто из них не знал Иннокентия Алексеевича лично или не слышал его имени. Тридцать семь лет беспрерывной работы в бумажной промышленности, начиная с 1890 г.—момента окончания курса С.-Петербургского Технологического Института, поставили И. А. в ряды самых опытных специалистов бумажного производства. Ржевская, Невская, Рогачевская, Каменская, Чесменская фабрики могут гордиться, что в их стенах работал И. А., своими глубокими познаниями и умелым руководством содействуя их успеху.

Революция застала И. А. на должности главного инженера при Правлении писчебум. Т-ва М. Г. Кувшинова, откуда он был назначен сначала пом. заведующего, а затем вскоре заведующим производственно-техническим отделом Главбума. После реорганизации управления национализированной бумажной промышленностью в 1922 г. И. А. остался завед. произв.-технич. отделом Центробумтреста, каковую должность он занимал до самого последнего времени, когда Правление ЦБТ решило возложить на него ответственнейшую работу по проведению заграничных заказов. Отдавая все свои силы и знания производственной работе, при чрезмерной, обычной в наше время, перегрузке специалистов, которая требовала всегда иочных занятий на дому, И. А. успевал принимать деятельное участие с 1918 г. в Технич. Совете Главхима, затем преобразованного в Научно-Технический Совет Химической Промышленности. В Главбуме он также активно участвовал в бывшем Техническом Совете, а с момента организации ТЭС'a был

действительным его членом и членом Президиума, председателем технической секции, председателем сырьевой комиссии и членом редакц. коллегии журнала «Бумажная Промышленность». Кроме бесчисленных консультаций, за которыми к И. А., как редкому специалисту, обращались со всех сторон, и в чем никогда никто от него не встречал отказа, Иннокентий Алексеевич участвовал во многих комиссиях Бюро С'ездов представителей бумажной промышленности, Центр. Комитета Союза Бумажников, ВСНХ и др., в том числе в бумажной секции Особого Совещания по качеству продукции и Стандартной Комиссии. На ряду с этим И. А. находил время писать для журнала, как оригинальные работы, так и переводы и обзоры. (См. «Русская библиография бумажного дела»—421—423). Последняя его работа, которая еще долго будет служить руководством для наших бумажных предприятий,— «Технический контроль в бумажном производстве», напечатана в только что выпущенном ВСНХ в свет сборнике.

Заслуги И. А. пред бумажной промышленностью должны быть здесь тем более отмечены, что сам И. А. никогда их не афишировал. Скромность, часто доходившая до застенчивости, была всегда отличительной чертой И. А. Он иногда говорил, что «отстал от производства», но, владея тремя языками и непрерывно следя за литературой, фактически был всегда в курсе всех новостей техники, и скорее можно было сказать, что производство отстало от него, и он увлекал его за собой, как и подобало руководителю всего дела. Отдавая все свои силы любимому делу, И. А. почти не имел времени для отдыха и для личной жизни.

Подавая собой пример дисциплинированности и работоспособности, И. А. создавал на службе вокруг себя атмосферу товарищеской солидарности, и каждый его сотрудник с полуслова выполнял все его распоряжения. При распределении срочных работ между своими помощниками И. А. всегда оставлял часть их и себе. Всякий из подчиненных И. А., зная его живую отзывчивость и готовность помочь своими знаниями и опытом, свободно обращался к нему за советом, и И. А. неизменно давал исчерпывающие указания. Иногда ответ свой он откладывал на завтра, «чтобы поискать дома в материалах или в литературе», и никогда не забывал выполнить свое обещание. Человек, всю жизнь свою проведший в живой производственной обстановке, И. А. не мог удовлетворяться нередко сухой канцелярской работой, он ее оживлял, вкладывал в нее одухотворяющее содержание, затрачивая на это не мало труда, и работа выходила из рамок официальной бюрократической переписки, приобретая научное и практическое значение. Без ропота переносил И. А. вместе со всеми все невзгоды так еще недавней разрухи—голод, холод, отсутствие света, воды, одежды и всего необходимого. Легкой шуткой, небольшим удачным замечанием ободрял и поддерживал он нас в те тяжелые времена.

Специалисты, сознавая себя органической частью всего коллектива трудящихся, никогда не подчеркивали своих заслуг в общем деле восстановления и развития промышленности Союза ССР. Но справедливость требует отметить чрезвычайное значение высококвалифицированного труда малочисленной группы наиболее опытных наших товарищей—

— 87 —

инженеров, которые, вследствие запоздания смены, вынуждены все время работать ради любимого дела за два поколения часто далеко не в соответствующих условиях, изнуряя себя и преждевременно выбывая из жизни. И. А. Никитин один из нашей славной старой гвардии бумажников-специалистов. Его утрата еще тем тяжелее для нас, что в его лице мы потеряли человека с исключительно высокими личными качествами, неподкупного, прямого, честного гражданина трудовой страны и отзывчивого, чуткого товарища. Таких людей еще меньше, но именно они всегда служили и будут служить примером для тех, кто хочет своей жизнью и трудом внести свою долю в общее народное дело.

Да будет память об Иннокентие Алексеевиче Никитине навсегда сохранена в будущих поколениях бумажников.

Президиум.